

Валерий МИРОНОВ: «РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА – РАЗВИТИЕ ИЛИ СТАГНАЦИЯ?»

» Российская экономика в последние годы развивается быстрыми темпами: растет инвестиционный и потребительский спрос, поддерживаются весьма высокие темпы роста производительности труда, уровень золотовалютных резервов приближается к \$600 млрд. Но все ли так хорошо и радужно? Каково реальное состояние российской экономики? На эти и другие вопросы отвечает главный экономист фонда экономических исследований «Центр развития» кандидат экономических наук Валерий Викторович Миронов.

Татьяна ЕВТЕЕВА

– В какой мере основные экономические показатели отражаются на финансовом благополучии отдельного взятого гражданина?

– В этом году российский ВВП растет более высокими темпами, чем в прошлом, выйдя в апреле 2008 г. на уровень 8,4%. Однако успокаиваться рано. На фоне неустойчивости мировой экономики, сильного укрепления евро и быстрого относительного роста заработной платы, слабости финансовых систем в странах Азии и приближения сроков циклического спада в мировой экономике, который прогнозируется на рубеже десятилетий, по-прежнему крайне актуально сохранение макроэкономической стабильности российской экономики. Назревающая рецессия может оказаться более тяжелой, так как будет иной по своему происхождению, чем предыдущие. Особенность предстоящей рецессии в том, что она может быть связана с диспропорциями в финансово-кредитной сфере, с резким ростом мирового долгового рынка на фоне перетока сбережений с Востока на Запад при обратном движении многих обрабатывающих производств. При этом связывание ликвидности в финансовых инструментах в последнее десятилетие привело к временному относительному замедлению инфляции. Но если теперь действие этого механизма «стерилизации» прекратится (а итоги функционирования мировых рынков капитала в начале 2008 г. это подтверждают), то всплеск инфляции одновременно с рецессией чреват стагфляцией.

В рамках нарастающей угрозы циклического мирового кризиса в России необходимо создание системы постоянного мониторинга ситуации в рамках кластеров страны, связанных с международной торговлей, так как именно внутри них распространяются

валютные кризисы – одно из важных проявлений влияния кризиса на конкурентоспособность слабо диверсифицированных экономик, к которым пока относятся и экономика России. Мировой опыт показывает, что структура международной торговли является более важным фактором в объяснении распространения валютных кризисов по сравнению с макроэкономическими показателями. Страны, которые торгуют и конкурируют со странами-объектами спекулятивных атак на национальную валюту, с высокой вероятностью сами могут быть атакованы, даже несмотря на блестящие макроэкономические показатели. Опыт 1997 г. – одно из многих подтверждений этого факта, который должен предостерегать российские экономические власти от явно видимого почивания на лаврах.

– Может ли резервный фонд быть гарантом экономической стабильности в России?

– При формальном подходе накопленный по состоянию на начало 2008 г. объем стабфонда составил около 10% прогнозного ВВП за 2008 г. при нормативной величине нефтегазового трансферта в 5,5-4,5% ВВП в 2008-2010 гг. Таким образом, даже в гипотетическом случае потери всех нефтегазовых доходов накопленного запаса хватит на два года исполнения всех действующих обязательств. При этом существенная часть расходов, запланированных на 2009-2010 гг. (2,3 и 2,7% ВВП соответственно), является условно утвержденной, т.е. нераспределенной, и не будет финансироваться в случае недостатка ресурсов. Однако такой поверхностный взгляд на устойчивость бюджета не дает адекватного представления о рисках бюджетной политики, которые могут возникнуть в условиях турбулентности на мировых финансовых рынках. Так, по нашему мнению, нельзя

пока говорить о стабилизации объема неналоговых поступлений, на которые может рассчитывать бюджет, и о стабильности проводимой налоговой политики, на которую может рассчитывать бизнес. В нынешних, пока еще весьма благоприятных условиях одновременно рассматриваются варианты радикального снижения НДС и столь же резкого повышения порога применения максимальной ставки ЕСН, при том, что адресатами этих противоположных по эффекту мер фактически являются предприятия одних и тех же отраслей с высоким уровнем добавленной стоимости. Определенные риски содержатся и в противоречии между жесткостью концепции нефтегазового бюджета, ограничивающей операции с бюджетными средствами простыми правилами и хорошо защищающей бюджет от волатильности мировых цен, и гибкостью, требуемой от бюджетной политики в условиях, когда потоки капитала и проблемы недостатка ликвидности стали не менее опасны для финансовой стабильности страны, чем колебания мировых цен на нефть.

И, наконец - в противоречии между необходимостью сдерживания инфляции и выделения средств на осуществление проектов, направленных на развитие инфраструктуры, образования и здравоохранения. Эти проекты очень быстро дорожают. Так, западный скоростной диаметр (дорога вокруг Санкт-Петербурга), финансируемый Инвестфондом, за 2004–2007 гг. подорожал с 82 до 120 млрд руб. (\$2,85–4,69 млрд), т.е. в 1,6 раза. А стадион для футбольного клуба «Зенит» на Крестовском острове в Петербурге, финансируемый «Газпромом», затраты на строительство которого осенью 2005 г. оценивались в \$200 млн (в 2000 г. – \$30 млн), сейчас подорожал до \$550–600 млн.

